

И хотя он принял облик детёныша клана Луна, Линь Жань превратился в невиданный доселе белоснежный пушистый комочек.

Детёныш такого цвета, родись он в диком лесу, вряд ли смог бы выжить. Белый мех был слишком заметен, не только пачкаясь от малейшей грязи, но и напрочь лишая своего обладателя возможности замаскироваться.

Однако нельзя было не признать: этот белый пушистый шарик был невероятно красив.

Он походил одновременно и на горсть первого зимнего снега, и на сладкую ванильную вату.

Даже Шао Мянью замер на несколько мгновений, прежде чем неуверенно протянуть свою тяжёлую, похожую на цветок сливы, лапу, чтобы убедиться в реальности этого существа.

«Откуда на моей территории столько детёнышей...»

Но когда Линь Жань поднял голову и увидел, что Юаньбао собирается коснуться его головы подушечкой лапы, всё ещё испачканной в земле и траве, в нём, несмотря на превращение, мгновенно проснулась врождённая чистоплотность.

— Юаньбао, не подходи! У тебя грязные лапы...

Этот резкий окрик заставил большую лапу золотистого льва застыть в воздухе.

Шао Мянью с редкой нерешительностью перевёл взгляд с двух малышек, Уголька и Снежка, стоявших рядом, на белый пушистый комочек.

И этот до боли знакомый тон...

Как этот человек мог принять облик демона?!

И вообще, почему он должен мыть лапы? Кто из хищников, живущих в лесу, моет лапы без дела?

Впервые в жизни человек упрекнул его в том, что у него грязные лапы. Шао Мянью это показалось просто невыносимым.

Хотя Линь Жань действительно всегда был очень чистоплотен. Шао Мянью убедился в этом, когда однажды молча наблюдал, как тот чистит зубы Угольку, детёнышу клана Луна.

— Кьюм-кьюм!

Уголёк подлетел к нему и попытался снова отдать А Жаню лунную брошь.

Но, осмотрев его со всех сторон, так и не понял, как тот сможет её взять.

— Кью-ю?

Снежок посмотрел на Шао Мяня, надеясь, что у этого таинственного родителя-демона есть какое-то решение.

«...»

На самом деле, Шао Мянй впервые в своей демонической жизни столкнулся с подобной ситуацией.

Переключение между человеческим и демоническим обликом раньше означало лишь одно: у человека начался процесс искажения.

Сейчас таких полудемонов было немало.

Но Шао Мянй чувствовал, что случай Линь Жаня был иным. Как мог искажённый человек-полудемон пробудить в себе кровь такого высокого уровня, как у клана Луна?

Взгляд Шао Мяня в итоге остановился на броши, которую держал Уголёк.

— Р-р-р...

«Ты ему отдал?»

— Кьюм-кьюм.

Уголёк, боясь испачкать брошь, на время водрузил её себе на макушку и принялся объяснять.

Это был камень, который он подарил А Жаню, и тот превратился в красивую брошь, после чего А Жань смог использовать магию. Но после одного дня использования она, кажется, перестала светиться.

При этой мысли Уголёк несколько раз моргнул и, по знаку Шао Мяня, попытался «зарядить» брошь своей магией.

Бледно-фиолетовая энергия окутала украшение, но на этот раз оно совершенно не впитывало внешнюю магию. Несмотря на то, что основной камень был подарком Уголька, зарядить его не удалось.

Малыш немного расстроился.

«Возможно, брошь уже признала своего владельца и теперь может использоваться только им», — задумчиво заключил Шао Мянью.

«...»

А Линь Жань, сгорая от странного, унижительного смущения, сидел в окружении трёх пушистых созданий, которые уже добрых полчаса его разглядывали и что-то обсуждали. Ему казалось, что жизнь его окрасилась в серые тона.

К тому же, он смертельно устал за весь день, и теперь его клонило в сон.

«Я так несчастен».

Orz

— Кью-ю...

Снежок тут же дёрнул большого льва за гриву, в панике показывая на А Жаня.

В больших красивых глазах белого комочка явно читалась грусть, а весь его мех поник.

«Какой же милый... но почему такое чувство, будто он вот-вот расплачется?!»

Обычные человеческие эмоции, проявленные в облике детёныша, действовали на окружающих с удвоенной силой.

Даже внешне невозмутимый Шао Мянью почувствовал, как в глубине его золотистых звериных глаз промелькнула тень беспокойства.

Как успокаивать детёнышей?

За всю свою долгую жизнь Шао Мянью не только не имел возможности, но и никогда бы не подумал учиться подобному...

Он начал невольно перебирать в уме расы демонов, которые особенно хорошо умели заботиться о потомстве. Может, стоит похитить одного представителя?

Но для начала, наверное, нужно доставить его домой.

Шао Мяннь посмотрел на Линь Жаня, который едва держался, чтобы не закрыть глаза, и понял, что тот действительно вымотался.

Но что добило Линь Жаня окончательно, так это осознание: хотя он и превратился в детёныша клана Луна, никто не научил его летать!

Его слабые крылышки помахали в воздухе, но он не пролетел и нескольких метров, едва не свалившись в пруд.

Глядя на, казалось, бесконечный путь домой, Линь Жань ощутил неопишное отчаяние.

Даже если он благополучно доберётся, ему придётся снова мыться, прежде чем лечь в кровать.

Действительно, когда очень хочется спать, нужно сразу идти в постель, а не шататься по улице. Хотя он всего лишь хотел отдать рыбу и заодно потискать Юаньбао.

Маленький Аоси, конечно, был мил, но его чешуя на ощупь была совсем не тем.

Неожиданно для Линь Жаня мир вокруг него завертелся.

Не дожидаясь его реакции, Шао Мяннь подхватил пушистый комочек, закинул себе на спину и понёс домой.

Линь Жань: !

Под свист ветра Линь Жань, одурманенный, открыл глаза и понял, что этот большой лев Юаньбао усадил его к себе на спину.

Пейзажи вокруг стремительно проносились назад — они явно спешили домой.

Боясь, что Линь Жань не удержится, Шао Мяннь даже не бежал в полную силу, а время от времени останавливался и оглядывался.

Линь Жаня действительно качало от ветра, и он инстинктивно свернулся в клубок в густой льющейся граве, чтобы уменьшить сопротивление.

Это странное ощущение тяжести и тепла на спине заставило Шао Мянэ забыть о том, насколько необычно было то, что он позволил человеку ехать верхом на своей звериной форме.

Наоборот, возникло чувство, будто он бережно несёт какое-то драгоценное сокровище.

Хотя, будучи единственным человеком в «Мире Демонов», тот в каком-то смысле и был сокровищем.

Долгая жизнь в зверином облике в «Мире Демонов» хоть и ускоряла восстановление и накопление магической энергии, но также увеличивала риск полной трансформации в зверя.

И чем могущественнее был демон, тем больше была эта опасность. Именно поэтому многие древние демоны со временем стали сознательно ограничивать своё пребывание в «Мире Демонов».

До появления Линь Жэня.

По крайней мере, каждый раз, когда тот бесцеремонно перебирал его гриву, бормоча что-то себе под нос, Шао Мянэ испытывал непреодолимое желание снова стать человеком.

Пусть даже из-за раздражения.

Но ему и впрямь было любопытно увидеть его реакцию, когда тот узнает, что он тоже может быть человеком...

За несколько минут, погружённый в свои мысли, Шао Мянэ доставил его к домику. Два малыша радостно и с любопытством следовали за ними.

Словно два маленьких телохранителя.

Особенно Ань Сюнь, который, глядя на Шао Мянэ, загорелся желанием поскорее вырасти. Может, тогда и он сможет носить А Жэня на спине?

Однако, замедлив шаг у домика, Шао Мянэ внезапно заметил у озера, возникшего из ниоткуда, Атирантиса.

— Я?

И следовавшего за ним маленького Аоси. Малыш, широко раскрыв глаза, без тени страха

смотрел на Шао Мяня.

«Откуда он подобрал ещё одного детёныша?»

И на этот раз — взрослого в придачу.

У Шао Мяня промелькнуло подозрение, не собирается ли этот человек превратить уголок его владений в приют для демонов.

Хотя, похоже, он уже это делал.

И весьма успешно.

Благодаря своему высокому уровню доступа в «Мире Демонов», Шао Мянэ с первого взгляда определил в нём чрезвычайно редкого цзяожэня из клана Си'сы.

Это был один из древнейших демонических кланов в «Мире Демонов».

Они обитали в океане, и даже в реальном мире их резиденции скрывались на островах в глубинах морей. Они редко вмешивались в какие-либо дела.

Одной лишь монополии на морские перевозки было достаточно, чтобы обеспечить потомкам этого клана весьма солидный и стабильный доход в человеческом обществе.

Однако главным отличием клана Си'сы от других древних родов было то, что из-за слишком ранней и полной трансформации предыдущего поколения в зверей, новым главой клана стал Атирантис — самый молодой из всех лидеров.

Комитет Бездны в своё время пытался исследовать, почему клан Си'сы теряет разум и полностью превращается в зверей гораздо быстрее других.

Но ответа так и не нашли.

Более того, Комитет Бездны пришёл к выводу, что Атирантис, как наследник, скорее всего, также подвергнется преждевременной трансформации в расцвете сил. Чешуя, постепенно покрывающая его тело до пояса и даже рук, была тому самым наглядным доказательством.

К счастью, у Атирантиса был младший брат, который, возможно, займёт его место после трансформации, что спасёт клан Си'сы от полного вымирания.

И хотя Атирантис утверждал, что не собирается быть телохранителем, в тот момент, когда он

заметил приближающегося к домику незнакомого золотого льва, он мгновенно приготовился к бою.

Стоило ему покинуть воду, как его сила атаки многократно снижалась. А демон перед ним был настолько силён, что он совершенно не мог ощутить его уровень, и это беспокоило Атирантиса больше всего.

Ведь это означало одно из двух: либо противник был настолько слаб, что его можно было игнорировать, либо его магическая сила была равна или даже превосходила его собственную...

Он никогда не слышал о таком зверином облике, но оно определённо не могло принадлежать слабому существу.

— Кьюм!

Но пока Атирантис с холодным лицом тайно накапливал силу, управляя водяной завесой, Уголёк, хлопая крыльями, вклинился между двумя взрослыми демонами.

Снежок тоже подпрыгнул и принялся отчаянно жестикулировать, призывая к тишине.

Напряжённая атмосфера мгновенно рассеялась.

— Кьюм-кьюм-кью!

«А Жань спит, нужно вести себя тихо!»

Только тогда Шао Мянэ заметил, что белый комочек, свернувшийся в его гриве, уснул.

Прикрыв большие глаза, он уткнулся мордочкой в золотистый мех Шао Мянэ и спал так тихо и мирно, что лишь лёгкое подрагивание всего тельца в такт дыханию выдавало в нём живое существо.

Это заставило Шао Мянэ замереть на месте, выпрямившись в неестественно правильной позе. Он боялся, что малейшее неловкое движение — и этот комочек скатится с его спины.

— Это тот самый парень?

Атирантис недоверчиво посмотрел на Линь Жаня на спине Шао Мянэ, а затем на Уголька, детёныша клана Луна. Он не мог смириться с мыслью, что существо, которому он теперь подчинялся, из человека превратилось в слабого детёныша!

Это было величайшее унижение... неужели ему придётся быть телохранителем у детёныша?

— Кьюм.

Но Уголёк лишь кивнул и принялся подталкивать большого льва в сторону дома, торопя другого родителя отнести А Жаня отдыхать.

Заметив, как хорошо Уголёк и Снежок знают Шао Мяня, Атирантис наконец понял, что тот, вероятно, был знаком с этим человеком и раньше.

«Чёрт, так он что, по всему лесу знакомится с крупными демонами?»

Атирантис помрачнел, чувствуя, что его прежняя бдительность была излишней.

«Безумие, неужели мне и вправду придётся быть его телохранителем?»

Если бы Атирантис читал человеческие романы, он бы понял, что его поведение очень напоминает персонажа, который, с холодным видом отказываясь от обязанностей, на деле выполняет всю работу охранника, круглосуточно патрулируя водоём и отгоняя всех, кто пытается приблизиться.

Лишь погрузившись обратно в воду, Атирантис вспомнил, что уже видел этого льва в трансляции, когда Линь Жань кормил его шашлыком.

Тогда это заставило бесчисленных демонов, посмотревших эфир, отправиться ночью в человеческое общество и устроить себе пир из шашлыков.

— Я...

Мысли Аоси были куда проще. Он посмотрел на свой рыбий хвост, а затем с завистью на Уголька и Снежка, которые могли войти в дом.

«Вот бы и мне в игре отрастить ноги».

— Ноги?

Услышав слова младшего брата, Атирантис легонько стукнул его по голове и холодно усмехнулся, пытаясь выбить из него эту мысль.

— Отращивать ноги и выходить на сушу ради человека — это очень глупо.

— ...У-у.

Аоси обиженно потёр голову.

В следующую секунду он обнял свой жемчужный шар и уплыл прочь.

Он не хотел больше разговаривать с братом.

Отплыв в противоположный от брата угол, Аоси прижался головой к рукам, уставившись на свет в окне домика. Его щёки-пампушки надулись.

Никто не знал, о чём он думал в своей маленькой головке.

Поднявшись наверх, Шао Мянью столкнулся с серьёзной проблемой.

Белый пушистый комочек так крепко вцепился в его гриву во время дороги, что и теперь не собирался отпустить.

— Кьюм-кью!

Уголёк попытался, хлопая крыльями, снять А Жаня, но боялся разбудить его слишком резким движением. В итоге он долго суетился, но ничего не добился.

Наконец, он просто сдался и сел перед Шао Мянью, перестав двигаться.

Шао Мянью: ???

Шао Мянью продолжал взглядом понукать этого детёныша помочь ему. Сам он не мог дотянуться до спины, если только не стряхнуть пассажира.

Но тогда тот точно проснётся.

— Кьюм... кью.

Но Уголёк посмотрел на А Жаня, потом на Шао Мянью, и чаша весов в его сердце давно уже склонилась в одну сторону.

Раз А Жань спит, пусть спит, пока не проснётся сам.

[Детёныш пристрастен.jpg]

Поняв по виноватому взгляду Уголька его намерения, Шао Мянью сделал глубокий вдох, сдерживая эмоции.

Он мучительно выбирал между «грубо стряхнуть этот комок» и «побыть временной подстилкой».

Через несколько десятков секунд, когда Уголёк увидел, что Шао Мянью, смирившись, с бесстрастным видом лёг на ковёр, он снова радостно подлетел к нему и, заискивающе моргая, посмотрел на него.

Это заставило Шао Мянью замереть.

Он чувствовал, что мысли детёнышей невероятно трудно угадать. В этом он сильно уступал человеку Линь Жаню.

В следующую секунду Уголёк тихонько опустился рядом с белым комочком А Жаня и тоже устроился спать в львиной гриве.

Он даже заботливо прикрыл А Жаня прядями гривы, словно одеялом, чтобы тот не замёрз.

Шао Мянью, не веря своим глазам, дёрнул хвостом.

?

— Кью-ю...

Снежок тоже сел перед Шао Мянью и умоляюще посмотрел на него.

В его глазах было написано, что он тоже хочет.

Линь Жанью, ничего не подозревая, спал как убитый. Давно он так крепко не спал.

Он проснулся от того, что сеанс погружения в «Мир Демонов» закончился, и он вернулся в реальный мир.

Пошарив по подушке, он нашёл телефон. Тот был горячим после целой ночи работы.

Что вчера произошло?..

Он встретил двух прекрасных рыб, Аоси и Атирантиса, получил свою первую расовую награду — лунную брошь — и пробудил магические способности... а потом, когда магия закончилась, превратился в молочно-белого детёныша клана Луна!

Вспомнив последнюю сцену, Линь Жань рывком сел на кровати и, схватившись за голову, попытался вспомнить, что было дальше.

Но в памяти остались лишь обрывки того, как Юаньбао нёс его на спине домой.

Дальше — полная пустота.

Так почему он вообще превратился в детёныша?

И ещё одно не давало ему покоя: его договор с Атирантисом не позволял тому отдаляться от него. Пострадал ли тот, когда он вышел из «Мира Демонов»?

С кучей вопросов Линь Жань открыл «Мир Демонов» и обратился в службу поддержки.

К счастью, служба поддержки в этой игре всегда отвечала невероятно быстро, заслуживая пяти звёзд. Ответы на все вопросы пришли немедленно.

Причиной превращения в детёныша действительно было истощение магической энергии во время использования навыка. Чтобы магия медленно восстановилась, он перешёл в слабое состояние детёныша.

[...Это отрицательный эффект ослабления, введённый для поддержания игрового баланса. Пожалуйста, разумно используйте свои навыки, чтобы избежать опасных ситуаций]

Объяснение «Мира Демонов» показалось Линь Жаню вполне логичным.

Ведь навык, позволяющий свободно переключаться между расами и их магией, звучал как невероятно мощный. Если бы игрок мог бесконтрольно менять облик и иметь бесконечную магию, игра была бы пройдена в два счёта.

Если же при истощении магии игрок вынужденно превращается в детёныша, это заставляет его учитывать этот негативный эффект и не злоупотреблять способностью.

Но превращаться в детёныша было так унижительно...

Линь Жань на несколько секунд с силой прижал подушку к лицу, а затем решил сделать вид, что ничего не произошло.

В конце концов, это всего лишь игра, и в реальном мире никто об этом не знает.

Если он никому не скажет, это навсегда останется тайной!

Что касается Атирантиса...

[Принудительный выход из игры расценивается как автоматическое расторжение договора со стороны подчинённого. Он уже ушёл]

— О-о...

Так просто расторгнуть договор?

Значит, Атирантис и Аоси вернулись в море?

Аоси был таким милым, Линь Жаню было искренне жаль.

[Но он оставил подарок. Вы можете посмотреть его, когда войдёте в игру]

Словно почувствовав его сожаление, служба поддержки быстро добавила.

Подарок?

[Драгоценная раковина: позволяет в любой момент позвать её владельца. Звук достигнет его ушей, даже если он будет за тысячи миль под водой]

Линь Жань посмотрел на изображение светящейся раковины у пруда на экране телефона, нажал «Получить», и появилось новое уведомление.

«Хм... в этом есть какая-то своя, морская романтика».

Значит ли это, что Атирантис и Аоси теперь его единственные знакомые в подводном мире «Мира Демонов»?

В будущем, если у него появятся задания, связанные с водой, можно будет попросить их о помощи.

Но, забрав подарок, Линь Жань заметил, что под раковиной лежит ещё один.

Это был тот самый жемчужный шар «Песнь морского бога», с которым играл Аоси.

Прочитав описание, Линь Жань понял, что уровень этого предмета, вероятно, был не ниже, а то и выше.

«Но раз подарка два... жемчужный шар явно от Аоси. Неужели эту раковину оставил Атирантис?»

Значит, если что, можно будет связаться?

Линь Жань не смог сдержать улыбки. Этот Атирантис был таким неловким в проявлении своих чувств.

— Эх, сегодня снова будет суматошный день. А скоро и учёба начнётся.

Закрыв телефон, Линь Жань быстро умылся и приготовился к новому дню.

В последнее время в деревне кипела работа. Благодаря тому щедрому инвестору, у них никогда не было столько денег.

Трансляции тоже шли хорошо.

Хотя после того, как персики закончились и их сменили другие фрукты и овощи, продажи немного упали, но благодаря стабильной аудитории и высокому качеству продуктов было много постоянных покупателей.

Репутация тоже была отличной.

Однако Линь Жань не знал, что о его превращении в детёныша было известно не только ему одному.

В этот самый момент супруги Они и Йольк, по уже сложившейся традиции, общались с сыном по видеосвязи и с изумлением смотрели на скриншоты из игры, которые тот им показывал.

— Кьюм-м-м~~

Как А Жань любил его фотографировать, так и Уголёк не мог удержаться и сделал кучу скриншотов пушистого А Жаня.

Изначально он хотел спросить у родителей, что это было и насколько опасно, но, отвечая на их вопросы, Нимо незаметно для себя перешёл к хвастовству.

«А Жань супер-милый!»

«Люблю, люблю, люблю!»

— Боже мой... белый детёныш клана Луна?!

— О, какой он послушный! А глаза — как ночное небо!

Супруги Они и впрямь не скупилась на эмоции, поддерживая рассказ Нимо об игровых приключениях. Ведь они впервые за много лет видели белого детёныша своего клана.

К тому же любой демон с глазами мог видеть, насколько он красив!

Он мог с первого взгляда пробудить в любом представителе клана Луна глубочайшую, искреннюю любовь и восторг.

Даже не понимая, как человек мог превратиться в детёныша клана Луна, старый дворецкий рядом с Нимо снял очки и долго его разглядывал.

«Чёрт возьми, он невероятно мил!»

Даже старик не мог устоять.

Тем более что для такого древнего клана, как Луна, продолжение рода всегда было проблемой. Появление такого красивого белого детёныша было невероятно притягательным для демонов.

— Неужели это на самом деле потомок какого-то таинственного предка нашего клана?

Господин Йольк даже начал находить оправдание своей заботе и вниманию к этому молодому человеку.

«Чёрт возьми, я с первого взгляда понял — это же наш давно потерянный, драгоценный детёныш-мутант!»

Неудивительно, что именно их клан Луна встретил его первым.

Лишь система «Мира Демонов» хранила загадочное молчание.

«Если эта мысль сделает вас счастливыми до того, как он пробудит свой второй расовый навык, то, пожалуй, в этом нет ничего плохого». [пожимает плечами.jpg]

<http://bllate.org/book/13699/1587908>